

**СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ‘СПАСЕНИЕ’
В СТРУКТУРЕ ПРЕЦЕДЕНТНОГО ФЕНОМЕНА
СФЕРЫ-ИСТОЧНИКА «РЕЛИГИЯ»**

***Аннотация.** Современный подход к определению понятия прецедентности представляет в качестве прецедентных широкий круг языковых форм, принадлежащих к различным тематическим сферам. Одним из наиболее распространенных в пространстве современного художественного текста образований является сфера-источник «Религия», апелляция к которой осуществляется путем реализации прецедентов, отражающих характерные для указанной сферы прагматические установки. Значимым компонентом, служащим для воспроизведения сферы-источника, является семантический компонент ‘спасение’, воспроизводимый как семантический и семантико-смысловой способ реализации прецедентного феномена.*

***Ключевые слова:** прецедентный феномен, сфера-источник «религия», семантический компонент ‘спасение’.*

T. V. Anikayeva

Minsk

**SEMANTIC COMPONENT ‘SALVATION’
IN THE STRUCTURE OF PRECEDENT PHENOMENON
THEMATIC SPHERE “RELIGION”**

***Abstract.** Modern approach to the definition of language precedence allows to represent in the text a wide range of various linguistic forms, referring to different thematic fields. One of the most widely recognized in the area of modern literary text thematic spheres is*

the source-sphere "Religion". It appeals to the phenomenon which reflects the meaningful for the given sphere pragmatic peculiarities. One of the meaningful components which serve to represent the thematic sphere, is the semantic component 'salvation', which represents both semantic and sense realization of precedent phenomenon.

Key words: precedent phenomenon, thematic sphere "religion", semantic component 'salvation'.

Определение отдельных сфер как значимых для современного поликультурного пространства свидетельствует о прецедентности как особом средстве трансляции и культурном обмене типом знания, разделяемого носителями одного или нескольких языковых сообществ. К числу сфер, традиционно рассматриваемых в числе прецедентных на современном этапе исследований, относится и сфера-источник «религия», тематически соотносимая со спектром явлений, отражающих особенности восприятия и трансляции знания внутри и между языковыми сообществами. Особенностью современных англоязычных и русскоязычных художественных текстов является наличие фрагментов знания, реализуемых в прецедентных феноменах, принадлежащих традиционной христианской культуре и связанных с историей Ветхого и Нового завета, а также включающей апокрифические и новозаветные книги. Одним из значимых способов проявления семантики прецедентных феноменов является возможность формирования особого типа семантического задействования, которая реализуется на уровне языковой структуры. Также подобное значение может формироваться с участием отдельных, эксплицитно не проявленных на уровне лексикографического значения, но конструируемых на основе семантики прецедента смысловых конструкторов. Смысл, таким образом, может быть определен как конструктор воспроизведения значимых для интерпретации семантико-ассоциативных характеристик с учетом значимых для лексикографического описания признаков, обусловленных денотативно-сигнификативными особенностями прецедента [4].

Спасение, согласно энциклопедическому описанию, воспринимается в религиозной парадигме как крайне желательное состояние освобожденности от зла, возникающего из-за морально-нравственного падения человека и его телесной деградации и упадка, «преодоление ощущения отчужденности и несвободы» [6, с. 107]. Сложносоставный характер проявления идеи спасения, таким образом, может репрезентироваться на различном уровне функционирования прецедентной единицы. Анализ религиозных текстов, отражающих ценностные для христианского типа мировоззрения установки, свидетельствует о возможности разнотипного проявления спасения как сложно организованного семантико-смыслового концепта: спасение ассоциировано с атрибутами библейских историй о катастрофах, войнах и стихийных бедствиях; воспринимается как награда за следование заповедям Бога; возможность спасения ассоциируется с наличием у верующего верности Богу, неуклонного соблюдения заповедей и обладания добродетельными качествами, а также удаление от зла. Одним из традиционных путей дискурсивного воспроизведения содержания является непосредственное

воспроизведение компонента 'спасение', понимаемого как неотъемлемый компонент отдельных библейских историй, связанных с праведностью персонажей библейской истории: «—...**Спасайся на горе, сказал Господь, — сказала мать, — как Лот, в Сигор бежащий, от запаленья, от содомского горенья, тленья!**» [3, с. 180]. В данных случаях, спасение воспринимается как неотъемлемый морально-этический результат соблюдения человеком определенных заповедей и предписаний. Спасение также может представлять как результат саморефлексивных действий персонажа библейской истории, выражающихся в раскаянии о своих неправильных действиях, которая влечет за собой одобрение со стороны носителей той же морально-этической парадигмы: «*Там Глафира Егоровна в течение нескольких часов делилась с похожими соображениями по поводу малодушия и бесхарактерности Адама, уступившего капризам Евы; анализировала ситуацию Ионы, вынужденного провести три дня и три ночи в чреве кита; **тосковала вместе с ним и радовалась счастливому спасению; поощряла раскаяние блудного сына, во весь голос осуждала предательство Петра, и так далее и тому подобное***» [5, с. 35] / «*Водяное топливо ты тогда заберешь с собой, мир наш будет спасен, и это будет тебе шанс **обрести вместо смерти жизнь вечную...***» [2]. При этом особую роль в реализации агентивных качеств, связанных со спасением (обетование или дарование спасения) играет сущность божества, которое определяет пути реализации спасения для верующего: «*Где совопросник, так сказать, века сего, а? То-то же! нету. а почему? а потому, — и Глафира Егоровна приподнимала указательный палец, — что когда мир своей мудростью не познал бога, то благоугодно было Богу **юродством проповеди спасти верующих***» [5, с. 48].

Конструирование смысла, задействующего компонент 'спасение' также может происходить не только путем задействования определенных положительных характеристик, то есть утверждением в качестве агента спасения бога или божественных сил, но и путем оппозитивного противопоставления определенных конструкторов, отражающих качества и свойства человека, который не может достигнуть спасения. Противопоставление такого рода качеств детерминировано спецификой христианского восприятия действительности и направлено на осмысление атрибутивных свойств божественного (которое обладает такими характеристиками, как всеохватность, справедливость, воздаяние) и дьявольского (сатанинского), противодействующего индивиду на пути спасения. Качества подобного рода широко представлены в современном художественном тексте через атрибутивные номинации этических качеств, не совместимых с возможностью осуществления спасения: «... *но лучшие и правильнее было читать умные словеса в тишине, утверждаясь в мудрости, взыскуя благодати Божией, что «**все призывает и привлекает к тому блаженному концу, когда прекратится и отбежит всякое страдание, печаль и стон***» [1]. Для концептологических областей, отражающих понятия о божественном и дьявольском, характерна высокая степень стандартизации данных понятий, что ведет к возможности рассмотрения определенной функциональной детерминированности и мотивированности содержания языковой единицы.

Представленные примеры позволяют сделать несколько выводов относительно особенностей проявления семантического компонента 'спасение' в структуре прецедентного феномена современного художественного текста. Актуальность рассмотрения подобных свойств обусловлена, с одной стороны, морально-этической направленностью сферы-источника, ориентированного на трансляцию определенного ценностного содержания, а также рассмотрения признаков, составляющих значение прецедента как языковой единицы. Особенностью реализации семантического компонента 'спасение' является возможность двойственного представления спасения как семантического компонента, ассоциируемого и вербализуемого при помощи обращения к определенному прецеденту, наиболее частотными из которых являются реализации, связанные с библейскими историями Ноя, Лота, Давида, Авраама, а также спасения как смыслового концептологического образования, объединяющего как семантические или семантико-интерпретационные особенности прецедента. Особым типом воспроизведения семантико-смыслового компонента 'спасение' предстает воспроизведение оппозитивных спасению свойств, специфика которых обусловлена сферой-источником заимствования и реализация которых обращена на осмысление спасения как морально-этического концепта. Сопоставление актуальных для современного лингвокультурного пространства дискурсивных реализаций с выделяемыми на основе анализа религиозных текстов семантическими областями позволяет выделить две основные тенденции реализации субъектно-объектных особенностей, отождествляемых с концепцией христианского спасения. Современная реализация данной концепции связана с представлениями о божественности и демоничности, где божественность воспринимается как источник формирования концепции спасения, а свойства, связанные с проявлениями демоничности, воспринимаются как её этические антиподы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алешковский, П. Крепость / П. Алешковский. – М. : Издательство АСТ, 2015. – 592 с.
2. Национальный корпус русского языка / Букша, К. Inside Out [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://surl.li/aqgsm>. – Дата доступа: 10.11.2021.
3. Николаенко, А. Убить Бобрыкина. История одного убийства / А. Николаенко – М. : Издательство «Рипол-Классик», 2018. – 286 с.
4. Романовская, А. А. Интерпретация смыслов мифологических символов в художественном тексте / А. А. Романовская // Вестник Московского университета. Сер. 2. Теория перевода. – 2011. – № 1.
5. Служитель, Г. М. Дни Савелия / Г. М. Служитель. – М. : Издательство АСТ, 2018. – 380 с.
6. Философская энциклопедия : в 5 т. / редкол.: Ф. В. Константинов (гл. ред.) [и др.]. – М. : Советская энциклопедия, 1970. – Т. 5. – 740 с.
7. Национальный корпус русского языка / Шаров, В. Воскрешение Лазаря [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://surl.li/aqoar>. – Дата доступа: 10.11.2021.

REFERENCES

1. Aleshkovskiy, P. Krepost' / P. Aleshkovskiy. – M. : Izdatel'stvo AST, 2015. – 592 s.
2. Natsional'ny korpus russkogo jasyka / Buksha, K. Inside Out [Electronic Resource] / Mode of access: <http://surl.li/aqgsm>. – Date of access: 10.11.2021.
3. Nikolaenko, A. Ubity Bobrykina. Istorija odnogo ubijstva / A. Nikolaenko. – M. : Izdatel'stvo "Ripol-Klassik", 2018. – 286 s.
4. Romanovskaya, A. A. Interpretatsiya smyslov mifologicheskikh simvolov v hudojestvennom tekste / A. A. Romanovskaya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 2. Teoriya perevoda. – 2011. – № 1.
5. Sluzitsel', G. M. Dni Saveliya / G. M. Sluzitsel'. – M. : Izdatel'stvo AST, 2018. – 380 s.
6. Filosofskaya entsiklopediya : in 5 vol. / ed.: F. V. Konstantinov (ch. ed.) [and oth.]. – M. : Sovetskaya entsiklopediya, 1970. – V. 5. – 740 s.
7. Natsional'ny korpus russkogo jasyka / Sharov, V. Voskresheniye Lazara [Electronic Resource] / Mode of access: <http://surl.li/aqoar>. – Date of access: 10.11.2021.